

Д. В. Дашков

Нечто о журналах

Литературная критика 1800--1820-х годов. / Составитель, примеч. и подготовка текста Л. Г. Фризмана. -- М.: "Художественная литература", 1980.

[OCR Бычков М. Н.](#)

У нас так мало хороших литературных журналов, что всякое подобное издание будет успешно, если только займутся им люди сведущие и беспристрастные {Не приписывая себе всех сведений, необходимых для журналиста, мы можем по крайней мере ручаться за свое беспристрастие.-- *Издатели.*}. Польза хорошего журнала очевидна. Словесность наша не совсем еще образовалась, по крайней мере в некоторых частях; молодые наши писатели не имеют еще довольно образцов пред собою, не знают, чего избегать им должно и чему следовать. Одни с необдуманном упорством пренебрегают чтением хороших иностранных книг, из которых научились бы они познавать недостатки предшественников своих и которые могли бы отчасти заменить им драгоценную опытность, приобретаемую летами. Другие, прилепясь единственно к иностранцам, не читают ничего русского и потому не умеют писать на своем языке. Обе сии крайности весьма опасны часто и для опытных людей. Долг журналиста есть показать юношеству средину между сими заблуждениями и ободрять молодых подвижников на славном, но скользком их поприще, по мере их дарований.

Все может входить в состав такого журнала: словесность, известия о важных открытиях в науках и искусствах, и проч.; но главною целию оного должна быть критика. Издатель знакомит читателей своих с новейшими произведениями отечественной словесности (а иногда разбирает и старые, когда почтет их достойными особенного внимания), показывает их красоты и недостатки, сравнивает и т. п. Суд его должен всегда быть умерен и беспристрастен. Смело и с удовольствием хвалит он что есть хорошего в посредственных писателях; смело, но с прискорбием и уважением замечает недостатки в известных. Он никого не оскорбляет язвительными словами или презрением и весьма осторожно употребляет опасное оружие насмешки; но ничто не удержит истинного литератора восставать против злоупотреблений и расколов, вводимых в язык наш.

Из сего видно, что хорошим журналистом не так легко быть, как обыкновенно думают. Чем более он имеет основательных познаний во всех частях, тем лучше бывает его издание, ибо, кроме словесности, все науки, искусства и художества принадлежат к обширному кругу его занятий. Разберем порознь сии части, посмотрим, на какие предметы более всего должно быть устремлено его внимание.

Рассуждая о книгах, относящихся к какой-нибудь науке, журналист обязан не только иметь ясное об ней понятие, но еще уметь говорить с приятностию. Он должен отнимать от учености все терние, не обременяя, однако ж, ее совсем неприличными цветами. Не худо, если бы журналисты наши были столько сведущи, что могли бы иногда, при случае, давать читателям краткое понятие об истории наук и сравнивать состояние оных у греков и римлян с нынешним. Многим, даже светским людям, было бы очень приятно видеть в нескольких страницах постепенный ход ума человеческого и успехи его в открытии таинств природы. Какая разность, например, между нелепыми бреднями древних об астрономии и математическими доказательствами великого Ньютона; между слабыми, ограниченными познаниями греков в физике и пространном поле, отверзтым неусыпными трудами новейших испытателей! Но, с другой стороны, надлежит остерегаться, чтобы читателям не наскучить беспрестанными учеными рассуждениями. Журнал не должен быть полным курсом какой-нибудь науки; и то, что мы с большим вниманием слушаем на лекциях, не всегда нравится нам в срочном издании, где приятное часто предпочтается полезному.

Метафизика и философия претерпели столько перемен в течение прошедшего века и злоупотребление сих наук произвело столько бедствий, что рассуждать о них должно с величайшею осторожностью. Ужасные происшествия, недавно возмутившие спокойствие Европы, довольно показали, сколь пагубны могут быть всякие новизны в философии и политике, когда необузданное властолюбие и другие страсти обратят их в свою пользу. Итак, журналист, рассматривая сочинения сего рода, должен удаляться от всяких излишних суждений и, предложив вкратце основания книги, хвалить или оуждать оную по мере пользы или вреда, которые она общественному благоустройству принести может.

Наконец, говоря об истории, должно признаться, что, невзирая на труды многих почтенных и знающих людей, у нас нет еще отечественной истории. Татищев, Щербатов, Болтин и в наше время